

М О Н У М Е Н Т

Юмореска

В некоторых городах увлекаются сооружением помпезных административных зданий, пышных горогостоящих памятников в ущерб развитию жилищно-бытового строительства.

(Из сигналов народных контролеров).

Всем хорош районный центр Обрадовск! Раскинулся он, подобно Риму на холмах, омывается рекой Обрадовкой, на редкость живописны окрестности города, а главное — населяют его люди трудолюбивые и оптимистичные. И лишь одним обделила судьба этот населенный пункт: нет в нем достопримечательностей. Соседи слева воссоздали в мраморе колокольню, с которой, по преданию, сигналу звонарь Игнашка, решивший утереть нос братьям Монгольфе. Соседи справа отгрохали двухсотметровую стелу в ознаменование случившегося там в начале XVIII столетия полного солнечного затмения. А вот в Обрадовске, ну, буквально ни одной достопримечательности, хоть шаром покати. Очень огорчало это местное начальство: приезжают гости, порой высокие, а изумить их нечем.

Поэтому легко понять воодушевление, охватившее обрадовские руководящие круги, когда в городской многотиражке появилась статья местного краеведа Эдуарда Каллистратовича Утлогозува под интригующим названием «Обрадовску — 1.000 лет!». Пытливый краевед, перечитывая былинку о Чуриле Пленковиче, сделал потрясающее открытие. В этом фольклорном произведении, в частности, говорилось, что оный богатырь Чурило, едучи с дружиной, насчитывавшей десять дюжин добрых молодцев, во стольный град Киев ко двору князя Владимира, заблудился в дремучем лесу и блуждал в нем тридцать лет и три года. Когда же наконец выбрался из чащи на берег быстротруйной реки, то страшно обрадовался, что вполне естественно, и повелел воздвигнуть на этом месте град.

Тщательное прочтение этого эпизода убедило Э. К. Утлогозува, что речь в данном случае идет об основании именно Обрадовска, потому как Чурило, выйдя из леса, обрадовался. Косвенным же подтверждением такой гипотезы, по мнению краеведа, служило следующее обстоятельство: если провести на карте линию от Обрадовска до Киева, то она будет совершенно прямой, а Чурило, судя по его характеристике,

был не настолько глуп, чтобы ехать к цели круглым путем. Но мало того, что в былинке названо имя основателя Обрадовска, теперь не составляло труда определить и возраст города. Известно, что богатыри подвизались при дворе князя Владимира до принятия последним христианства, значит, не позднее 988 года, но и не раньше 980-го, когда он начал княжить. Здравый смысл подсказывал, что, следовательно, Обрадовск заложен был Чурилой в 983 году. Таким образом, в 1983 году городу исполняется ровно тысяча лет!

Железная логика энтузиаста-краеведа убедила отцов города в правоте его версии, и они постановили: перевести гипотезу тов. Утлогозува в ряд строгих научных фактов. А раз так, то возникло естественное желание отметить достославный юбилей, да не как-нибудь, а чтобы непременно утереть нос кичливым соседям. Долго рядила и судила созданная по такому случаю юбилейная комиссия и в конце концов наметила длинный список мероприятий, главным из которых было сооружение на пустующем холме, предназначенном ранее под обрадовские «Черемушки», монумента в честь основателя города Чурилы Пленковича.

Конечно, монумент этот хотелось занять такой, чтоб всем монументам был монумент. Поэтому обрадовцы объявили конкурс на лучший проект и установили подобающую премию.

Из 117 поступивших на конкурс проектов 115 юбилейная комиссия решительно отвергла по причине отсутствия в них необходимого величия. Остановились на двух.

Местный скульптор предложил навать из бронзы сто двадцать конных статуй в натуральную величину по числу дружинников Чурилы и расставить их по склонам холма, а на вершине установить самого Чурилу, уже спешенного. Масштабен и оригинален был этот проект, но, увы, его пришлось отвергнуть, так как выяснилось, что бронза нынче в большом дефиците.

Проект, представленный коллективом иногородних скульпторов и архитекторов, был

не менее масштабен, а по замыслу даже более смел и оригинален. Корифей монументальной пропаганды замыслил на скромном малахитовом постаменте, к которому вела мраморная лестница из тысячи ступеней, установить скульптуру из нержавеющей стали ростом чуть ниже Останкинской телебашни.

Этот вариант памятника основателю Обрадовска поначалу вызвал среди членов юбилейной комиссии легкое замешательство. Дело в том, что выставленный на их обозрение эскиз являл собой небрежно одетую даму. В правой опущенной вдоль туловища руке она держала кувалду, а под мышкой — толстенную книгу, — очевидно, энциклопедический словарь. На ладони левой, протянутой вперед, лежала увесистая гроздь винограда. Босой ногой дама попирала трех тщедушных типов с весьма непривлекательными физиономиями.

Первым подал голос самый молодой член комиссии.

— И-и-извините, — сказал он, заикаясь от смущения. — Но мы объявили конкурс на памятник Чуриле Пленковичу, некоторым образом богатырю, а вы нам предлагаете, и-и-извините, женщину.

С кресла поднялся руководитель авторского коллектива.

— Это и есть Чурило, — снисходительно усмехнулся он. — Вернее, так сказать, олицетворение глубинной сути богатыря. Нам видится Чурило Пленкович как носитель и выразитель идеи рождения нового. В данном случае города Обрадовска. А рожать, думаю, вы согласитесь с этим, сподручнее женщине.

Молодой член комиссии был посрамлен.

— Однако, — взял слово пожилой член комиссии, — почему Чурило, то есть идея Чурилы, одета не в кольчугу и держит не булаву, а молоток, книжку и виноград?

— Видите ли, — еще более снисходительно усмехнулся корифей. — Произведение искусства, даже посвященное далекому прошлому, должно быть глубоко современным. Молот и книга — это олицетворение научно-технической

революции, которая, я уверен, не обошла стороной и Обрадовск...

— А одежда, — позволил себе пошутить председательствующий, — олицетворяет положение дел на наших предприятиях легкой промышленности. — И уже серьезно заметил. — Думаю, мы должны поблагодарить товарищей за критику, выраженную в пластической форме, и сделать соответствующие выводы...

— Ну, а виноград? При чем здесь он? — решил подать голос секретарь комиссии. — Если он олицетворяет сельское хозяйство, то у нас эта ягода не произрастает, у нас все больше картошка да лен-конопель.

— Виноград еще у древних греков символизировал изобилие, — с места подсказал один из членов авторского коллектива.

— Это меняет дело, — снял свое возражение секретарь комиссии и, не желая прослыть полным невеждой, поспешил добавить. — А уродцы, которых топчет... гм... некоторым образом образ Чурилы, вероятно, олицетворяют поганых половцев?

— Не половцев, — обиженно засопел выдающийся мастер резца, — а антиподов нашей морали — хулиганство, пьянство и бюрократизм.

Еще кто-то выразил сомнения, что выделенный под монумент холм низковат для тысячи ступеней, придется подсыпать земли, но вся необходимая техника задействована на обводнение поймы, которая была ошибочно осушена два года назад. Выход подсказал один из присутствовавших.

— А кто нам мешает, — спросил он, — построить лестницу из ста ступенек, но считать каждую из них за десять?

Все согласились, что действительно никто не мешает.

— Я думаю, не может быть других мнений, — подвел итог дискуссии председатель комиссии. — Проект наших уважаемых ваятелей отличается несомненными художественными достоинствами, а главное — они предлагают соорудить монумент из материала, которого у нас в достатке. Вы знаете, что привязанный в прошлой пятилетке к нашему городу завод столовых приборов еще не вышел из стадии проектирования, а листовая сталь уже начала поступать и ею буквально завалены все подъездные пути. Фронт погрузочно-разгру-

зочных работ сужен до минимума, станцию лихорадит, и спасти нас может только предлагаемый товарищами стальной Чурило.

На том и порешили. Как известно, монументы имеют способность возводиться быстрее, чем, скажем, предприятия легкой и пищевой промышленности, поэтому обрадовский Чурило рос не по дням, а по часам и в скором времени поднялся над городом во всей своей красе. Правда, замысел известных скульпторов и архитекторов до конца воплотить не удалось — на гроздь винограда металла не хватило.

Юбилейная комиссия составила соответствующую петицию в вышестоящую инстанцию с просьбой допоставить еще хотя бы два-три центнера нержавеющей стали, а заодно пригласила инстанцию на планируемые торжества. Точно в срок, отведенный для рассмотрения просьб и жалоб, получен был следующий ответ:

«Рассмотрев ваше письмо за № 13/421, сообщаем, что:

а) по данным Академии наук, упоминаемый вами гр. Ч. Пленкович является не историческим лицом, а плодом богатой народной фантазии;

б) проверкой установлено, что гр. Ч. Пленкович — персонаж скорее отрицательный, чем положительный;

в) в ходе той же проверки выяснилось, что ехал гр. Ч. Пленкович действительно ко двору князя Владимира, но не Красное Солнышко (годы княжения: 980—1015 гг.), а Мономаха (1113—1125 гг.).

На основании вышесказанного предлагаем перенести тысячелетний юбилей г. Обрадовска на 130 лет. Памятник гр. Ч. Пленковичу считать не соответствующим требованиям времени и в выделении строго фондируемой нержавеющей стали отказать. Возведенный монумент не разрушать, т. к. это потребует немалых дополнительных расходов, а считать его впредь памятником расточительству и фанфаронству».

Добавить к этому нечего. Разве только то, что обрадовцы принуждены теперь вкушать пищу, включая и свиные отбивные, деревянными ложками. Ведь, по расчетам, они должны быть обеспечены вплоть до 3438 года (с учетом естественного прироста населения) столовыми приборами собственного производства.

В. ЕГОРОВ.